

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ВОСТОЧНАЯ КОМИССИЯ ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА СССР

СТРАНЫ И НАРОДЫ ВОСТОКА

Под общей редакцией
члена-корреспондента АН СССР
Д. А. ОЛЬДЕРОГГЕ

ВЫП. IX

СТРАНЫ И НАРОДЫ АФРИКИ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
Главная редакция восточной литературы
Москва 1969

В. В. Анненков

ОСОБЕННОСТИ РАЗМЕЩЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ В СЕНЕГАЛЕ

В доколониальный период у большинства народов африканских стран, расположенных южнее Сахары, размещение производительных сил определялось патриархальным характером хозяйства. Господство ручного труда и изолированность патриархальных общин ставили занятия населения в тесную зависимость от условий природной среды. Повышенная концентрация населения, возникавшая местами под влиянием исторических или природных факторов, могла сохраняться лишь при условии перехода к прогрессивным системам ведения хозяйства, более приспособленным к местной, природной среде. Хотя у большинства народов ремесло уже отделилось от земледелия, специализированные ремесленные поселения возникали сравнительно редко, располагаясь главным образом вдоль оживленных торговых путей. На торговых путях вырастали и центры известных нам государств средневекового Судана.

Короче говоря, несмотря на большую пестроту этнических условий хозяйства (различия в трудовых навыках, в социальном строе и т. д.), доколониальной Тропической Африке были свойственны общие закономерности расселения, вытекающие из господства патриархальных способов производства.

В эпоху империализма вовлечение стран Тропической Африки в орбиту мирового хозяйства осуществлялось двумя способами: в Западной Африке преобладала торговая колонизация, в Восточной — плантационная. Развитие товарного производства в первом и втором случаях характеризуется своими особенностями, существенными с точки зрения размещения хозяйства и населения. При плантационной колонизации основу товарного сектора составляли хозяйства европейских колонистов, концентрировавшиеся в природно-экономических зонах, благоприятных для развития знакомых европейцам отраслей сельского хозяйства. Торговая колонизация шла путем втягивания патриархального африканского хозяйства в обмен с внешним рынком. Товарное производство развивалось, с одной стороны, в районах, удобных для организации экспорта, с другой — в тех отраслях, где особенности природной среды и трудовые навыки населения обеспечивали иностранным экспортно-импортным компаниям прибыль даже в условиях сохранения патриархальной агротехники.

Различие закономерностей размещения товарного производства в

торговых и плантационных колониях обусловило и своеобразие процессов размещения населения. В предлагаемой статье мы рассмотрим только процессы, характерные для торгово-патриархального типа формирования хозяйства. Наиболее ярким примером этого типа является бывшая французская колония в Западной Африке Сенегал, где торговая колонизация осуществлялась в «чистой» форме и не осложнялась развитием горнодобывающей промышленности.

Общая картина размещения населения Сенегала по административным районам в 1960 г. характеризуется следующими данными [4; 7; 18; 19]:

	Численность населения, тыс. человек	Отношение к населению всей страны, %	Отношение площади района к площади всей страны, %	Плотность населения на 1 кв. км, человек	Отношение городского* населения ко всей численности населения района, %
Каолак	727,1	23	12	23,7	13
Казаманс	529,9	17	14	17,6	7
Диурбель	503,2	16	17	14,5	13
Зеленый мыс	443,6	14	0,3	1073,3	95
Тиес	409,7	14	3	64,8	22
Долина Сенегала	345,4	11	22	9,5	18
Восточный Сенегал	151,1	5	30	2,0	11

* К категории «городов», по сенегальской статистике, относятся населенные пункты с числом жителей свыше 2 тыс. Этот критерий не позволяет достаточно точно определить удельный вес торгово-промышленного населения в общей численности населения района. Так, в Казамансе и в Син-Салуме нередко встречаются сельские поселения с числом жителей до 4—5 тыс. Поэтому показатели удельного веса городского населения по всем районам, кроме Зеленого мыса, несколько завышены. Иногда один город может существенно исказить картину соотношения земледельческого и торгово-промышленного населения: так, без Сен-Луи, слабо связанного с экваториальной долиной Сенегала, процент городского населения в районе Долина Сенегала понижается до 4,4.

Из этих данных можно сделать два существенных вывода.

1. По территории страны население размещается очень неравномерно: в восточных и северных районах (Восточный Сенегал, Долина Сенегала, часть района Диурбель), занимающих более $\frac{2}{3}$ территории страны, плотность населения ниже средней для страны в целом (15,1 человека на 1 кв. км). Районы высокой концентрации населения лежат в западной части междуречья Сенегала и Гамбии и в Нижнем Казамансе.

2. Если исключить быстро урбанизирующийся район Зеленого мыса, то на остальной территории страны сельское население резко преобладает над городским.

Следовательно, различия в плотности по районам обусловлены прежде всего различиями в характере сельского расселения, складывавшимися исторически в зависимости от особенностей сельскохозяйственного производства.

Большое влияние на сельскохозяйственное производство оказывают природные условия: особенности размещения сельского населения в саванной части Сенегала с небольшим количеством поверхностных водотоков во многом зависят от различий в условиях водоснабжения и естественного увлажнения.

Высокая плотность в долине р. Сенегал (исключая дельту с сильно засоленными почвами) сложилась как вследствие исторических условий, так и благодаря естественным предпосылкам для сбора двух уро-

жаев в год. Во влажный сезон возделываются богарные земли «диери», в сухой — увлажненные паводком пойменные земли «уало». Этим долина Сенегала выгодно отличается от других районов страны, где, как правило, сезон сельскохозяйственных работ ограничен периодом дождей.

Концентрация земледельческого населения в западных районах до прихода колонизаторов была обусловлена различиями в условиях водоснабжения. На западе подземные воды подходят близко к поверхности, в восточном районе Ферло они лежат глубже, чем возможно прорыть колодцы ручным способом. Поэтому, хотя количество осадков в сезон дождей на западе и на востоке почти одно и то же и условия вегетации сельскохозяйственных культур также одинаковы, земледельческие поселения на восток не продвигались. Районы Ферло, Бунду — это область расселения полукочевников-скотоводов, перебирающихся со своими стадами в сухой сезон от одного колодца к другому, а в период дождей обрабатывающих небольшие участки на периферии западных земледельческих районов и долины Сенегала.

Однако разные условия увлажненности — лишь канва, на фоне которой различия в размещении населения определялись особенностями веками выработанной агротехники у различных земледельческих народов. В западной части междуречья Сенегала и Гамбии бросается в глаза неравномерность заселения северной зоны — ареала волоф и южной зоны — ареала серер: «кочующая» культура у волоф по сравнению с устойчивым трехпольем у серер (лучше сохраняющим естественное плодородие почв) обуславливает меньшую плотность населения.

Та же закономерность проступает и при сопоставлении этнических территорий диола в Нижнем Казамансе и мандинго в Среднем Казамансе: интенсивная культура риса на пойменных землях в стране диола по сравнению с подсеčno-переложным земледелием мандинго кормит в три-пять раз большее сельское население.

В зависимости от исторически выработанной системы ведения хозяйства складывался и характер связей сельского населения с сельскохозяйственной территорией. В районах интенсивного земледелия на пойменных землях (рисоводство диола, балантов в Казамансе) преобладают крупные селения (0,5—4,0 тыс. жителей) [12; 15]. Они вытянуты иногда на несколько километров вдоль склонов долин или депрессий между заливными землями, используемыми под посевы риса, и участками на хорошо дренируемых плато, обрабатываемыми под арахис и другие культуры. Водораздельные участки плато заняты нетронутым лесом. Для этнической территории серер характерно сочетание крупных деревень (1—2 тыс. жителей), расположенных в центре общинных земель, и небольших селений и даже «хуторов» с тенденцией максимального приближения к периферийным обрабатываемым участкам [16]. Большие деревни (более 500 человек) преобладают и в долине Сенегала, располагаясь вдоль склонов долины между землями уало и диери и на возвышенных участках среди поймы, не затопляемых и в высокий паводок.

Обратная картина наблюдается на этнических территориях волоф (район Диурбель), мандинго Среднего Казаманса и оседлых фульбе Верхнего Казаманса, применяющих подсеčno-огневую переложную систему земледелия на богарных землях. Небольшие деревни (50—100 человек), периодически (после истощения почв вокруг деревни) меняющие местоположение на землях общины, служат наиболее характерным признаком сельского расселения в этих районах. У волоф густота

сети сельских поселений уменьшается с запада на восток, по мере продвижения от старых земледельческих районов к недавно вошедшим в хозяйственное пользование землям восточной периферии арахисопроизводящей зоны. В этой области, где грунтовые воды лежат глубже, поселения тяготеют к древним долинам Сина и Салума.

В колониальный период определяющими факторами изменений в размещении населения становятся процессы, связанные с развитием товарно-денежных форм хозяйства и капитализма. Эти процессы обусловили широкое развитие миграций в форме как переселения, так и отходничества, что привело к существенным сдвигам в размещении населения по территории страны и в характере расселения.

Неточность административных переписей населения и несопоставимость их во времени, особенно за период до второй мировой войны, делают невозможным составление баланса миграций по районам за длительный срок. Поэтому для изучения миграционных процессов приходится использовать в основном литературные источники, обращаясь к статистическим материалам лишь в наиболее бесспорных случаях. На основании ряда исследований французских авторов и путем сравнения карт плотности населения 1926 г. [2, стр. 401] и 1954 г.¹ можно наметить следующие основные тенденции изменения размещения населения страны в колониальный период:

миграции населения, главным образом его трудоспособной части, из отсталых районов преобладания патриархальных укладов в районы наибольшего развития товарно-денежных форм хозяйства. Этот процесс охватывает миграции в сельские местности зоны торгового земледелия и миграции в города;

сравнительно быстрая урбанизация, неравномерная по социально-экономическим зонам, с преимущественным ростом крупнейшего г. Дакара;

продвижение сельского населения на новые земли по периферии зон торгового земледелия и вдоль дорог.

За колониальный период в Сенегале сложились устойчивые очаги оттока (долина Сенегала, Нижний Казаманс, Верхняя Гамбия) и притока (арахисопроизводящая зона, Зеленый мыс) мигрантов. Судя по имеющейся в нашем распоряжении литературе, обратных миграционных потоков, исключая возвращающихся в родные общины отходников, в Сенегале не было. Уже одно географическое распределение эмиграционных и иммиграционных полюсов в достаточной степени красноречиво.

Особого размаха достигли миграции из долины Сенегала. По оценкам сенегальских экономистов и врачей, 20% всего населения долины регулярно отсутствует, а из возрастной группы старше 15 лет $\frac{2}{3}$ покидали долину минимум один раз [9, стр. 576]. Мигранты в поисках заработка направляются в города запада Сенегала (Дакар, Тиес, Сен-Луи, Рюфиск), реже — в деревни арахисовой зоны.

Миграция из долины имеет преимущественно характер отходничества: 85% мигрантов — мужчины. Примерно $\frac{1}{3}$ временных мигрантов уходят на срок до одного года. В результате отходничества половой состав населения Нижней долины (514 женщин и 486 мужчин на 1 тыс. населения [10]) отличается от среднего по Сенегалу в целом (508 женщин и 492 мужчины на 1 тыс.).

Миграция из долины Сенегала не может быть объяснена только факторами природного порядка. Как уже отмечалось, в отличие от

¹ Cartes ethno-démographiques de l'Afrique Occidentale. Feuille 1, Dakar, [195—].

других областей саванной зоны здесь возможен сбор двух урожаев в год. Конечно, стихийные бедствия (саранча, засуха и др.) усиливают отход, однако даже в лучшие годы часть трудоспособного населения покидает долину. Это обстоятельство нельзя объяснить и давлением роста населения, плотность которого в долине примерно равна средней по Сенегалу и в полтора-три раза ниже плотности в арахисопроизводящей зоне. Население долины не испытывает «земельного голода», так как даже в годы низкого паводка посевные площади на уало в Нижней долине в три-четыре раза меньше площади пригодных под культуру заливных земель [8, стр. 19—20]. Следует отметить, что плодородные участки уало обрабатываются без залежи; недоиспользование земельного фонда объясняется не необходимостью отдыха земли, а нехваткой рабочих рук.

Интересны данные о причинах миграции и составе мигрантов из долины Сенегала, полученные в 1958—1959 гг. во время выборочного обследования тукулеров в Дакаре, составляющих 12,2% всего населения города. Как сообщает А. Диоп [11], было опрошено 500 человек, отобранных по территориальному признаку равномерно во всех районах города. От 80 до 90% утвердительных ответов было дано на следующие вопросы анкеты: поиски оплачиваемой работы, помощь семье, обеспечение одеждой, питанием, деньгами для уплаты налога. Для получения общего или специального образования прибыло лишь 8% опрошенных. Только 2% заявили, что прибыли к родственникам. 99% опрошенных были раньше земледельцами. На вопрос о последнем урожае, собранном в долине, из 95 опрошенных 27 ответили, что он был плохим, 41 — достаточным, 27 — хорошим. Вывод таков: «Не притягательная сила городов и не стремление вырваться за рамки традиционного быта, а экономическая отсталость долины является главной причиной миграции тукулеров».

Преобладание отходничества над переселением подтверждается следующими данными обследования: сезонники составляли около $\frac{1}{3}$ опрошенных, временные мигранты (живущие в Дакаре от одного года до десяти лет) — 53%, постоянно живущие в Дакаре (более десяти лет непрерывно, с семьями) — немногим более 10%. 26% опрошенных — холостые, 63% имеют одну жену, у 11% две жены и более. Мужская часть населения численно преобладает над женской в соотношении 100:87. Лишь 7% опрошенных имеют в Дакаре недвижимую собственность.

Условия в Казамансе — втором устойчивом очаге эмиграции — во многом сходны с долиной Сенегала. Один из наиболее благоприятных для земледелия природных районов страны, отличающийся обилием поверхностных водотоков, длительным (до восьми месяцев) сезоном дождей, плодородными почвами как в долинах, так и на плато, Казаманс постепенно теряет трудоспособное земледельческое население, уходящее в города и другие районы Сенегала. Специального статистического и качественного изучения миграций, подобного обследованию населения долины Сенегала, по этому району не проводилось, но в литературе [20] отмечается усилившаяся после второй мировой войны подвижность населения, преимущественно в форме отходничества.

Более всего новые миграционные процессы затронули населяющие Нижний Казаманс племена диола, по-видимому, вследствие благоприятного экономико-географического положения их этнической территории по отношению к экономически развитым районам Сенегала. По некоторым данным [20] ежегодно, преимущественно в сухой сезон, мигрируют в среднем 10% диола (13% — с правобережья Казаманса,

8% — с левобережья). Более 50% отходников не выходит за пределы Нижнего Казаманса, мигрируя в другие селения и в Зигиншор; около 25% направляется в Дакар и другие районы Сенегала. Процент диола, осевших в городах на постоянное жительство, пока невелик. В 1957—1958 гг. в Зигиншоре проживали постоянно 14 тыс., в Дакаре — 3 тыс., в Батерсте, Биссау, Кольде и Велингаре — 2 тыс. диола.

Из сказанного видно, что как в Долине Сенегала, так и в Казамансе главная причина эмиграции — уход на заработки. Средний доход семьи в этих районах, по официальным данным, в несколько раз ниже, чем в арахисопроизводящей зоне и в районе Зеленый мыс². Кроме того, по-видимому, важным фактором миграции служит стремление увеличить не просто доход, а именно денежный доход. Так, большинство тукулеров-иммигрантов в Дакаре владеют в долине обширными земельными участками [11].

Сезонные отходники — наветаны из долины Сенегала, «барагине» из Казаманса и Верхней Гамбии — в сельских местностях арахисопроизводящей зоны занимаются почти исключительно товарной культурой: первые приходят на весь период возделывания арахиса, вторые — лишь на срок его уборки поздней осенью, после сбора урожая в южных районах. В любом договоре наветана или «барагине» с хозяином участка их труд оплачивается либо деньгами, либо частью урожая арахиса, которую отходник тут же продает.

Анализ географического распределения миграций и характера использования рабочей силы мигрантов в районах притока позволяет прийти к выводу, что определяющим фактором межрайонных перемещений в колониальный период становятся региональные различия в степени развития товарно-денежных отношений. На время возникновения и размах миграций данного типа повлияла социально-экономическая история районов выхода. Так, отход из долины Сенегала, ставшей оживленным районом торговли еще в доколониальный период, ранее других частей страны подвергшейся торговой экспансии европейских компаний, а затем оказавшейся в стороне от экспортных зон, начался раньше и численно превосходил миграцию из Нижнего Казаманса, где более сильные пережитки родовых отношений, а торговая экспансия стала развиваться преимущественно после второй мировой войны.

Временный или переселенческий характер миграции из отсталых областей патриархального хозяйства и межрайонного перераспределения населения зависел в основном от условий в районах притяжения мигрантов. В сельских местностях арахисопроизводящей зоны на первом этапе колониальной эксплуатации, когда остро ощущалась нехватка рабочих рук для быстрого расширения посевов товарной культуры и было много свободных земель, наряду с сезонным отходничеством развивалась и переселенческая миграция. Выходцы из долины Сенегала или из других районов, оседая в общинах волоф или серер, некоторое время обрабатывали поля местных крестьян за право построить хижину и поселиться с семьей и затем получали свой надел [17].

По мере расширения посевных площадей и сокращения залежного фонда почвы истощались быстрее, урожайность падала, что, по-видимому, оказывало влияние и на миграционные процессы. Из окрестностей

² В журнале [13, стр. 1489] приводится следующая оценка среднегодового дохода семьи (вероятно, пять-шесть человек; для Долины Сенегала — семь-восемь человек) по районам: Долина Сенегала и север арахисовой зоны (округ Луга) — 74 тыс. афр. фр.; арахисопроизводящая зона (Каолак, Диурбель, Тиес) — 123 тыс.; Зеленый мыс — 540 тыс.; Атлантическое побережье (соответственные части районов Тиес и Каолак) — 64 тыс.; Казаманс — 75 тыс.; Восточный Сенегал и восточная часть Казаманса — 54 тыс. афр. фр.

Луги центр культуры арахиса, а с ним и иммиграционный полюс сместились в Син-Салум. Вероятно, менялось и соотношение между переселенческой миграцией и отходничеством. Следы переселенческой миграции в колониальный период обнаруживаются и на этнической карте: так, поселения тукулеров и сараколе — выходцев из долины Сенегала — располагаются в округе Тамбакунда и в Казамансе, далеко за пределами их этнической территории.

В целом межрайонные миграции за колониальный период усилили неравномерность размещения населения по территории страны, концентрацию населения в старых земледельческих районах западной части междуречья Сенегала и Гамбии. В условиях сохранения дедовских экстенсивных методов земледелия рост концентрации населения в сочетании с сезонным отходничеством из других районов и особенностями местных экономических условий в свою очередь вызвал миграционные процессы внутри арахисопроизводящей зоны.

При сравнении карт плотности населения 1929 и 1954 гг. бросаются в глаза вновь заселенный район между мертвыми долинами Сина и Салума, севернее железной дороги Тиес — Каес, и рост населения по восточной периферии арахисопроизводящей зоны.

Миграция на «новые земли» возникла в 30-х годах и захватила преимущественно муридские религиозные общины. Муридские общины, возделывая прежде всего арахис, создали на новых землях тип «кочующей» культуры — исключительно экстенсивное земледельческое хозяйство, требующее большого резервного земельного фонда. Освоение новых земель проходило при активной поддержке колонизаторов, заинтересованных в увеличении производства арахиса. На средства колониального бюджета сооружались глубокие скважины для снабжения новых деревень водой, строились дороги. Руководимое духовенством и поддерживаемое администрацией движение на новые земли имело характер не свободного переселения, а организованной миграции.

Наряду с движением на новые земли в арахисопроизводящей зоне возникла стихийная миграция сельского населения в города. Если главным фактором отходничества из районов натурального земледелия стала потребность в денежных средствах, то миграция в города крестьян района торгового земледелия обуславливается комплексом причин, неизбежно вытекающих из развития товарного производства, хотя и имеющих специфический характер. Отделение от земли вызывалось не экспроприацией товаропроизводителя, как в странах развитого капитализма, а уже самой рыночной конъюнктурой, особенно чувствительной для мелкого монотоварного хозяйства в условиях гнета торгово-ростовщического капитала. Сокращение производства продовольственных культур в арахисопроизводящем хозяйстве привело к массовым голоданиям в периоды падения цен на арахис, что вынуждало крестьян отправляться на поиски заработка в города.

Помимо аграрных кризисов отход вызывался и абсолютным обнищанием крестьянства и растущей диспропорцией в экономическом развитии городов и сельских местностей особенно после второй мировой войны. Важным местным фактором отходничества в города была сезонность сельскохозяйственных работ. Необходимо отметить также, что в районе торгового земледелия конкуренция европейских промышленных товаров более чем в других частях страны подорвала местное ремесло и ускорила миграцию в города ремесленников.

Процессы развития товарного производства и капитализма в колониальный период привели к существенному изменению характера расселения на территории Сенегала — к возникновению и сравнительно бы-

струму росту городских поселений. В доколониальный период в Сенегале, по-видимому, не было таких африканских городов, как в Западном Судане и Нигерии (исключая легендарный Текрур, точное положение которого в долине Сенегала неизвестно). Современные города Сенегала возникали как торгово-административные центры французской колонизации уже на рубеже XIX и XX вв. Роль базы колонизации и экономически ведущей территории, которую Сенегал играл во Французской Западной Африке, более раннее развитие товарных форм хозяйства придали урбанизации страны особенно широкий размах по сравнению с другими французскими владениями в Тропической Африке (табл. 1).

Таблица I

Степень урбанизации Сенегала по сравнению с некоторыми другими африканскими странами*

Страна	Год	Все население, тыс. человек	В городах с населением свыше 100 тыс.		В городах с населением свыше 20 тыс.	
			тыс. человек	% ко всему населению страны	тыс. человек	% ко всему населению страны
Сенегал	1948	1 992	185,4	9,3	330,0	16,6
	1955	2 214	230,9	10,4	440,2	19,9
Берег Слоновой Кости	1955	2 485	127,6	5,1	169,7	6,8
	1948	3 736	224,8	6,0	—	—
Гана	1960	6 691	491,1	7,3	—	—
	1953	29 716	1 333,4	4,5	—	—
Нигерия	1949	11 126	160,3	1,4	349,5	3,1
	1955	12 660	469,8	3,7	950,9	7,5
Малагасийская Республика	1949	4 305	174,2	4,0	—	—
	1955	4 776	189,9	4,0	—	—

* Составлено по: [1, стр. 94; 3, стр. 349 — 352; 5].

Сеть городских поселений складывалась в важнейших опорных пунктах колонизации вдоль побережья (в устьях рек и у глубоководных рейдов), а во внутренних районах — вдоль основной транспортной артерии — железной дороги. Характерно, что в удалении от побережья города формировались лишь в зоне экспортного товарного земледелия.

По людности и производственным функциям города Сенегала можно разделить на три типа.

Дакар — первенствующий город, объединяющий функции: транспортного, торгового, административного, промышленного, стратегического и культурного центра. Распространяет свое влияние не только на большую часть территории Сенегала, но и на лежащие в его хинтерланде Западный Судан и Южную Мавританию. В прошлом Дакар — административный, экономический и культурный центр всей Французской Западной Африки, город с почти 400-тысячным населением (примерно 12,5% всего населения страны), по людности более чем в пять раз превосходящий второй город Сенегала — Каолак.

Значительно уступает Дакару и по людности и по широте функций группа средних городов Сенегала с населением от 20 до 70 тыс.: Каолак, Тиес, Рюфиск, Сен-Луи, Зигиншор, Диурбель. Эти города выросли благодаря своим торгово-транспортным и административным функциям. Немногочисленные промышленные предприятия возникли

в них уже после второй мировой войны. Но развитие каждого имеет и свои особенности, тесно связанные с историческими условиями и со спецификой прилегающих к ним районов.

Старый колониальный центр Сен-Луи, основанный в XVII в. в стратегически важном для французов пункте, с перенесением в начале XX в. торговой экспансии в южные районы (Кайор, Баол, Син-Салум) и ростом Дакара утратил свое притягивающее значение, хотя и был до 1958 г. административным центром Сенегала. Блокированный с моря песчаной косой, не проходимой для современных морских судов, Сен-Луи, как и тяготеющая к нему долина Сенегала, в условиях экспортной экономики был лишен экономических стимулов роста и выполнял лишь роль перевалочного пункта на транзитных грузопотоках из долины в южные районы. После перенесения в 1958 г. столицы в Дакар Сен-Луи остается лишь второстепенным культурным и торгово-транспортным центром.

Каолак — центр основной в Сенегале арахисопроизводящей области Син-Салум, порт на Салуме и конечный пункт железнодорожной ветки — стал городом в период арахисового бума 20-х годов и в то время считался основным в Сенегале портом по вывозу арахиса. Позднее в городе и его окрестностях были построены небольшие промышленные предприятия по переработке арахиса и другого сельскохозяйственного сырья и лесопилению. Но крупным промышленным центром Каолак так и не стал, несмотря на удобства экономико-географического положения. Это связано, по-видимому, с конкуренцией Дакара.

Тиес стал городом после строительства железной дороги Сен-Луи — Дакар и Тиес — Нигер. Здесь разместились железнодорожные мастерские — одно из самых крупных промышленных предприятий Сенегала. Учитывая стратегическое положение Тиеса в ближайшем тылу Дакара и на развилке железных дорог, французы построили в окрестностях военную базу и разместили в городе значительный контингент войск. После второй мировой войны в связи с экономико-географическим положением в арахисопроизводящей зоне и началом разработки вблизи города крупных месторождений фосфатов промышленные функции Тиеса расширяются. Хотя сравнить Тиес с Дакаром еще трудно, однако по широте функций он уже сейчас выделяется среди средних городов Сенегала.

Рюфиск в начале XX в. по вывозу арахиса конкурировал с Каолаком, но после строительства Дакарского порта лишился функции перевалочной базы, а по мере деградации земледелия в окрестностях вследствие истощения почв и по мере роста транспортно-торгового значения Дакара перестал быть крупным торговым центром. Но близость к столице, а также положение на железной дороге стимулировали строительство в Рюфиске промышленных предприятий. Промышленное развитие и определяет ныне рост города.

Диурбель и Зигиншор сходны и по функциям (торгово-транспортные и административные центры) и по людности. Различие их в том, что Диурбель располагается между двумя значительными экономическими центрами — Тиесом и Каолаком — и перспективы расширения его функций, по-видимому, ограничены, тогда как Зигиншор, занимая благоприятное положение у выхода к морю перспективного района Казаманса, отстаёт от городов арахисопроизводящей зоны в связи со сравнительно недавним и ограниченным развитием товарного производства в хинтерланде.

Наконец, к третьему типу городских поселений в Сенегале следует отнести малые города с числом жителей от 5 до 20 тыс., сложив-

шиеся в колониальный период преимущественно как торгово-транспортные центры арахисопроизводящей зоны. Это — Луга, Мбур, Тиваван, Мбаке, Мехе, Бамбей, Гингинео.

Указанные различия в функциях, а следовательно, и в занятости определили разные темпы роста численности населения городов в результате миграций. Рост численности городского населения происходит главным образом в Дакаре и средних городах. Так, в 1943 г. в городах с населением более 20 тыс. человек проживало 18% всего населения страны [6, стр. 527], в 1955 г. — 19,7% [4, стр. 51—52], в 1960 г. — 21,5% [19, стр. 1, 4]. Все городское население (в населенных пунктах свыше 5 тыс.) в 1955 г. составляло 22% общей численности населения страны, в 1960 г. — около 23% (только в городах, представленных в табл. 2).

Таблица 2

Рост численности населения городов Сенегала*,
тыс. человек

	1910 г.		1921 г.		1931 г.		1945 г.		1955 г.		1960—1961 гг.	
	численность	индекс роста	численность	индекс роста	численность	индекс роста	численность	индекс роста	численность	индекс роста	численность	индекс роста
Дакар . . .	24,9	100	32,4	130	54,0	166	132,0	244	231,0	175	374,7	162
Рюфиск . . .	12,5	100	11,3	90,4	14,6	129	43,0	294	37,5	86	49,7	133
Тнес . . .	2,4	100	6,4	266	11,0	172	24,0	218	43,2	179	69,1	163
Каолак . . .	—	—	1,5	—	14,0	933	30,0	214	46,6	156	69,6	149
Диурбель . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	20,6	—	28,6	140
Луга . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	13,2	—	16,3	123
Сен-Луи . . .	22,1	100	18,1	86	29,6	164	50,5	171	39,0	77	48,8	122
Зигиншор . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	22,4	—	29,8	133

* Взяты лишь города с населением свыше 10 тыс. по переписи 1955 г.
Составлено по: [1, стр. 93—94; 19, стр. 4].

Быстрее всего увеличивается население Дакара. В 1955—1960 гг. оно возрастало в среднем на 9,3% ежегодно, в том числе на 3% благодаря естественному приросту и на 6% — из-за миграций.

Дакар собирает мигрантов со всей страны и даже из соседних территорий, на что указывает этнический состав его населения [14, стр. 110]:

Этническая группа	Численность в 1955 г.	Отношение ко всему населению города, %
Волоф	80 186	44,7
Лебу	23 274	13,0
Тукулеры	21 925	12,2
Фульбе	9 954	5,2
Серер	8 607	4,8
Бамбара	6 388	3,7
Мавры	4 575	2,7
Сараколе	4 390	2,5
Выходцы с островов Зеленого Мыса	3 450	1,9
Диола	2 628	1,5
Манджак	1 875	1,0
Прочие	11 944	6,8

Обращает внимание факт, что тукулеров в Дакаре почти в три раза больше, чем серер, этническая территория которых лежит в непосредственной близости от Зеленого мыса. Коренное население Зеленого мыса — лебу — составляет лишь 13% общей численности населения города. Из анализа этих данных можно сделать вывод, что колониальный Дакар вырос благодаря миграциям главным образом из северной части страны — этнических территорий волоф и тукулеров.

Города арахисопроизводящей зоны растут быстрее периферийных центров, исключая лишь Лугу, упадок которой связан с деградацией культуры арахиса в ее округе из-за истощения почв. В Сен-Луи и Зигиншор направляется лишь часть мигрантов из тяготеющих к ним районов, тогда как в города района торгового земледелия устремляется поток переселенцев не только из ближайших сельских местностей, но и из экономически отсталых зон патриархального хозяйства.

Данные о половом и возрастном составе населения городов свидетельствуют о частичном перераспределении взрослого населения между ними. Каолак, Диурбель, Лугу покидает взрослое мужское население; в результате в возрастных группах старше 14 лет значительно повышается процент женщин. В Каолаке на 100 мужчин в возрастной группе 14—19 лет приходится 149 женщин, в Диурбеле — 140, в Луге — 118; в группе 20—59 лет в Диурбеле — 123, в Луге — 135. Среднее для городов Сенегала соотношение мужского и женского населения в группе 14—19 лет — 100 : 129, в группе 20—59 лет — 100 : 95 [19]. Уход трудоспособного населения, по-видимому, вызван слабым развитием промышленности в этих городах и застойным перенаселением. В противоположность им в Дакаре в трудоспособной группе преобладают мужчины. Вероятно, немалую притягательную силу для молодежи имеет и культурное значение Дакара.

Анализ межрайонных миграций и урбанизации за колониальный период вскрывает ведущую роль неравномерного развития товарного производства и капитализма в сдвигах в размещении населения. Экономические диспропорции между экспортными зонами и периферийными областями натурального хозяйства, между капиталистическим городом и полуфеодальной патриархальной деревней стимулируют концентрацию населения в западной, приморской части страны, более густо заселенной еще в доколониальный период. Серьезные опасения у колонизаторов, а ныне у правящей верхушки вызывает устойчивый рост миграций в города при медленном развитии промышленности, создающий застойное перенаселение и грозящий социальными взрывами.

Буржуазные специалисты для борьбы с миграциями выдвигают проекты технических преобразований сельского хозяйства в отсталых аграрных районах, примером которых может служить программа модернизации хозяйства в долине Сенегала. Однако на пути развития капиталистической экономики со свойственным ей межрайонным антагонизмом и сохранением отживших социальных структур проекты повышения жизненного уровня крестьянства одними техническими преобразованиями утопичны, стихийный рост неравномерности размещения населения сохранится, как и его социальная база, а следовательно, возрастут и препятствия на пути рационального использования трудовых ресурсов народного хозяйства.

ЛИТЕРАТУРА

1. «Afrique Occidentale Française 1957», Paris, 1958.
2. «Annales de géographie», t. 38, Paris, 1929.
3. «Annuaire démographique», New York, 1960.
4. «Annuaire statistique de l'Afrique Occidentale Française 1950—1954», vol. 5, fasc. 1, Paris, 1956.
5. «Annuaire statistique de l'Union Française outre-mer 1939—1949», t. 1, Paris, 1951.
6. Balandier G., Le fait urbain en Afrique occidentale et centrale: orientation pour la recherche, — «Aspects sociaux de l'industrialization et de l'urbanization en Afrique au Sud du Sahara», Paris, 1956.
7. «Bulletin statistique et économique mensuel», Dakar, 1956, № 21.
8. Cheref M., La vallée du Sénégal, — «Terres et eaux», Paris, 1962, № 38.
9. Collomb H., Ayats H., Les migrations au Sénégal: étude psychopathologique, — «Cahiers d'études africaines», Paris, 1962, vol. 2, № 4.
10. Devernois G., The Franco-African Community, — «Civilisations», 1958, № 4.
11. Diop A., Société toucouleur et migration. Enquête sur l'immigration toucouleur à Dakar, Dakar, 1965.
12. Dresch J., L'occupation du sol en régions de culture intensive en Afrique Occidentale et au Cameroun, — «L'information géographique», Paris, 1958, № 2.
13. «Marchés tropicaux et méditerranéens», Paris, 1959, № 710.
14. «Outre-mer 1958», Paris, 1960.
15. Pelissier P., Les Diola: étude sur l'habitat des riziculteurs en Basse Casamance, — «Cahiers d'outre-mer», Bordeaux, 1958, № 44.
16. Pelissier P., Les serères. Essai sur la formation d'un terroir au Sénégal, — «Cahiers d'outre-mer», 1953, № 22.
17. Savonnet G., Les villages de la banlieue thiessoise, — «Bulletin de l'Institut français d'Afrique Noire», Dakar, 1955, t. 17, série B, № 3—4.
18. «Situation économique du Sénégal 1962», Dakar, [196—].
19. «Supplément au Bulletin statistique et économique mensuel», Dakar, 1961, № 8.
20. Thomas L. V., Esquisse sur les mouvements de populations et les contacts socio-culturels en pays Diola, — «Bulletin de l'Institut Fondamental de l'Afrique Noire», Dakar, 1960, t. 22, série B, № 3—4.